

ПЛАТФОРМЕННАЯ ЭКОНОМИКА И РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ (ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕГИОНОВ)

Алексей Иванов

Международный центр конкурентного
права и политики БРИКС

«... в сфере цифровых платформ есть свои проблемные вопросы. Это, в том числе, недобросовестные практики ведения бизнеса, нарушение конкуренции и порядка использования данных», — пояснил Президент России Владимир Путин.

«Другая сторона медали в том, что монополизация рынков — у платформ в ДНК,» — заметил замглавы администрации президента Максим Орешкин.

«Можно рассматривать две концепции регулирования.

Первая — это зафиксировать экономические свойства платформы, смириться с ними, признать их естественными монополиями и перейти к регулированию размера комиссии.

Второй вариант — создать платформам конкурентную среду. ... платформы эффективны благодаря накоплению массива данных. Если сделать базу данных общественно доступной, то тогда любой стартап, который придумает более эффективный алгоритм, начнет быстро подъедать у доминирующего игрока рынок,» — объяснил Максим Орешкин.

Регулирование, основанное на правилах

- Законопроект «О платформенной экономике»

Плюсы:

- Четко определенные правила
- Предсказуемость

Минусы:

- Способность цифровых платформ обходить правила,
- Адаптироваться и продолжать злоупотребления

Регулирование, основанное на принципах

- Закон «О защите конкуренции»

Плюсы:

- Принципы
- Решаем реальную, а не формальную проблему

Минусы:

Требуется активное и эффективное правоприменение

«Текучая» цифровая экономика обходит твёрдые как скала законы. В условиях текущей современности механические подходы не успевают за реальностью — Зигмунт Бауман

Перераспределение, а не качественный рост

I. Рост платформенной экономики происходит за счет перераспределения ресурсов

- Uber использует уже существующие машины частных водителей и существующую дорожную инфраструктуру

II. Не революция – нет качественного роста производительности

- Средний ежегодный рост производительности труда составляет 1,6% против 5,5% после изобретения электричества

III. Цифровые платформы перераспределяют потоки

Регионы чувствуют изменения первыми

- **Замещение оффлайн на онлайн**

Сокращение специализированных торговых точек в среднем до 5%, но в отдельных субъектах данный показатель критический:

Омская область — 26%,

Ростовская область — 24%.

- **За чей счет?**

В США независимый бизнес реинвестирует в местную экономику до 29% своих доходов, а глобальные онлайн-гиганты — не более 6%

По данным США и Франции, на 1 созданное маркетплейсами рабочее место приходится до 2 потерянных. Ситуация в России требует изучения

Построено на данных Data Insight

«Уберизация» и устранение посредников

Стратегия захвата рынка:

1. Демпинг для вытеснения конкурентов

Uber устанавливала цены ниже себестоимости

2. Возмещение убытков за счет повышения цен и комиссий

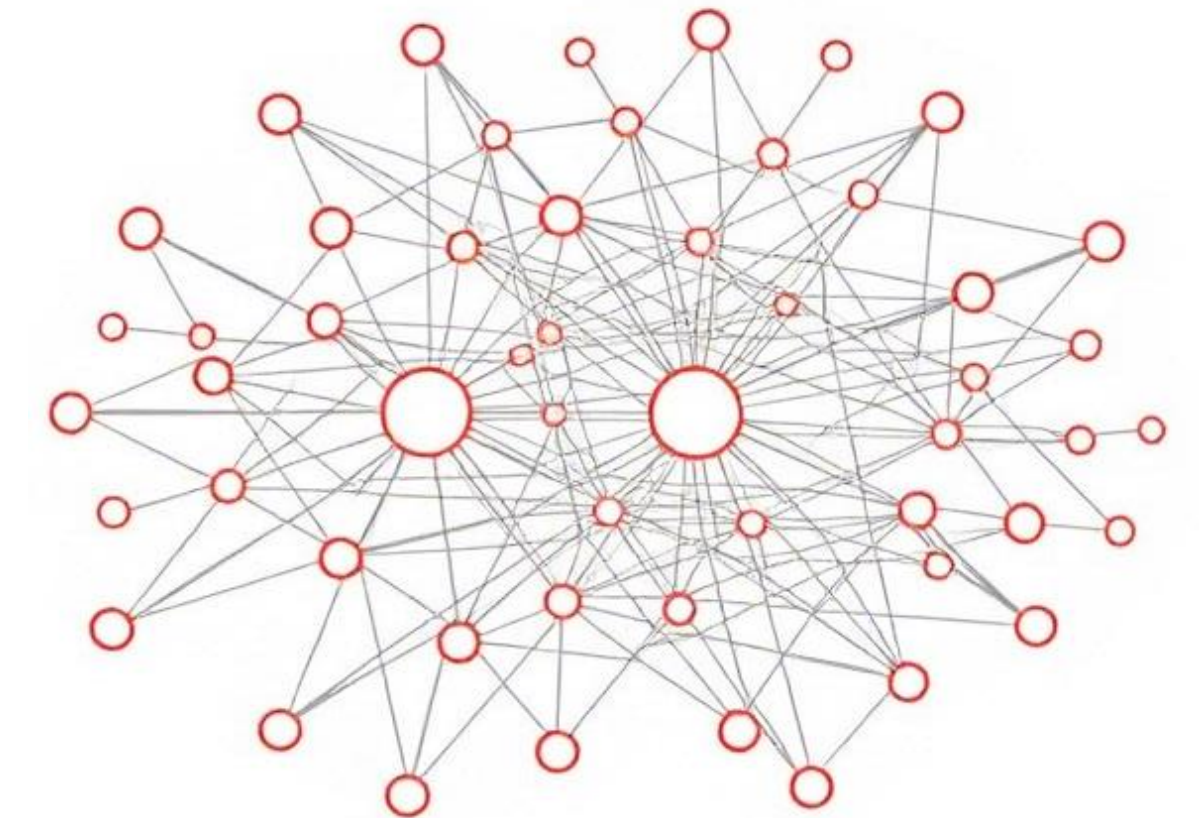
- Эксплуатация водителей и пассажиров
- Аналогичную стратегию применяли Amazon и Netflix
- Пример Ozon: постоянный рост выручки несмотря на 20 лет убытков.
Источник роста — не ПВЗ и покупатели, а переключение оффлайн/онлайн
- Создание эффективности за счет появления зависимости от инфраструктуры
- Маркетплейсы захватывают каналы сбыта, контролируют склады, логистику, консолидируясь вокруг цепочки создания стоимости

Модернизация правоприменения

Правоприменительная платформа для классовых исков:

- Полноценное введение института классового иска
- Мобилизация потребительской предпринимательской инициативы

Федерализация конкурентной политики:

- Усиление роли регионов в защите конкуренции
- Превращение регионов в активных субъектов регулирования
- Вопросы компетенции